

Сердце Цуй Нина забилося чаще, он невольно затаил дыхание, а связанные руки сжались в кулаки.

С другой стороны, Цюй Юйшань обнаружил, что дело завершилось так гладко, и невольно замер, после чего не удержался от внутреннего комментария:

— Не зря ты главный герой — пассив, действительно нежен телом, мягок и легко опрокидывается.

Комментируя, Цюй Юйшань невольно увидел достоинство Цуй Нина.

Он увидел это случайно и не собирался задерживать взгляд, ведь разглядывать чужого пассивного не очень-то прилично, но, кажется, достоинство Цуй Нина было иного мнения.

Цюй Юйшань смотрел на медленно приветствующее его достоинство: ...

Цуй Нин тоже это заметил, его лицо мгновенно покраснело. Он открыл рот, чтобы что-то оправдать, но увидел, как Цюй Юйшань берет телефон, лежавший ранее на прикроватной тумбочке.

В сердце Цуй Нина стремительно зародилась догадка.

Цюй Юйшань собирается его сфотографировать?

Настроение Цуй Нина тут же стало крайне сложным. Он знал, что у Цюй Юйшаня есть своеобразные вкусы в некоторых аспектах, но не ожидал, что тот еще и любит записывать на видео. Подумав немного, Цуй Нин все же начал сопротивляться:

— Господин Цюй, нельзя...

Не успел он договорить, как внезапно зазвучала музыка Мантры Великого Сострадания.

[Цуй Нин: ?]

Цюй Юйшань, сложив пальцы одной руки перед грудью, принял вид отрешенного аскета:

— Маленький лимончик, нравится?

[Цуй Нин: ...]

Цюй Юйшань самым серьезным тоном произнес изначально совсем несерьезные слова:

— Если нравится, давай сегодня ночью не останавливаться, хорошо? До самого рассвета, и завтра тоже не вставать с постели.

[Цуй Нин:]

Так Мантра Великого Сострадания играла на повторе всю ночь. Как только Цуй Нин пытался заснуть, его будил такой же сонный Цюй Юйшань. Под утро Цюй Юйшань, боясь, что Цуй Нин уснет, снова заставил его учить английский.

К шести часам сам Цюй Юйшань уже не выдерживал и незаметно заснул на кровати Цуй Нина. Когда он проснулся, был уже полдень.

Его разбудил телефонный звонок.

Чу Линь ждал Цюй Юйшаня в компании все утро, но так и не дождался. Только к полудню он позвонил, но не ожидал, что голос начальника на том конце провода будет хриплым до невозможности, с явной сонливостью.

Чу Линь никогда не слышал от Цюй Юйшаня такого голоса и невольно замер. Не успев ничего сказать, он услышал с той стороны еще один голос.

— Господин Цюй, вы проснулись?

Этот голос был лучше, чем у начальника, не такой хриплый, но тоже странный.

Начальник до сих пор не встал?

Значит, он все еще в постели? И в постели есть еще один человек.

Чу Линь тут же сказал:

— Начальник, простите, мне не следовало звонить и беспокоить вас.

Сказав это, он решительно положил трубку.

На другой стороне Цюй Юйшань, глядя на обнимающего его Цуй Нина, с мозгом, затуманенным недосыпом, медленно моргнул:

— Мм.

Цуй Нин обнаружил, что звонок уже завершен, и снова положил голову на подушку. Он обнимал Цюй Юйшаня, словно плюшевую игрушку:

— Давай поспим еще немного. Тетя сегодня взяла выходной. Когда выспимся, я приготовлю тебе еду.

Услышав поспим еще немного, Цюй Юйшань снова медленно закрыл глаза. Когда он наконец выспался, было уже три часа дня, и в кровати он был один.

Цюй Юйшань посмотрел на кровать, на которой лежал, затем на свою помятую рубашку, и воспоминания о вчерашней ночи и сегодняшнем дне постепенно вернулись.

Он снова проспал ночь на кровати Цуй Нина, нет, целый день.

Он потер голову, поднялся и собрался вернуться в свою комнату принять душ. Только открыв дверь спальни, он увидел Цуй Нина. Увидев Цюй Юйшаня, Цуй Нин отвел взгляд, после чего сказал:

— Сначала иди умываться, еда почти готова.

Цюй Юйшань кивнул и направился в свою комнату. Принимая душ, он наконец осознал неладное. Он так обижал Цуй Нина прошлой ночью: и руки связывал, и штаны снимал, а Цуй Нин даже не разозлился, не назвал его извращенцем, еще и обнял его, проспав вместе целый день.

Что это значит?

Неужели Цуй Нин... неужто... в него влюбился?

Не может быть!

Если Цуй Нин влюбится в него, разве в этой книге не будет ошибки?

Погодите, может, из-за того, что он изменил сюжет, и произошел сбой.

Вчера Цуй Нин еще дважды его поцеловал и нес какую-то чушь про то, что это он его соблазнил.

Чем больше Цюй Юйшань об этом думал, тем хуже становилось. Он даже не захотел продолжать мыться, резко закрыв воду. Если Цуй Нин влюбится в него, как же он тогда пойдет собирать мусор?

Успокойся. Пока еще не точно, влюбился ли Цуй Нин в него, нельзя терять самообладание. Вдруг он все преувеличивает?

Наверное, преувеличивает. В оригинале они с Цуй Нином столько раз делали это, а Цуй Нин его все равно не полюбил. Сейчас всего несколько поцелуев, разве так легко влюбиться?

Кстати, почему Чжоу Ванчжо до сих пор не пришел переманить его?

Погодите.

Кажется, в новогоднюю ночь Чжоу Ванчжо ему звонил, и тогда он сказал, что перезвонит.

Но, кажется, он так и не перезвонил, прошло почти два месяца.

Цюй Юйшань наконец вспомнил, что он все еще подлизывается к Чжоу Ванчжо. Он поспешно вышел из ванной. Телефон был все еще в комнате Цуй Нина, поэтому, завернувшись в халат, он направился туда.

Комнаты Цюй Юйшаня и Цуй Нина были соседними, только между ними был длинный коридор. На стенах коридора с обеих сторон висели картины, купленные Цюй Юйшанем на аукционе.

С одной стороны коридор вел в спальню Цуй Нина, посередине — в гостиную. Цюй Юйшань вошел в комнату Цуй Нина и нашел свой телефон возле подушки. На телефоне отображались жалкие восемь процентов заряда.

Восемь процентов — как раз достаточно, чтобы позвонить Чжоу Ванчжо.

Поболтав немного, можно сказать, что телефон разрядился, избежав неловкой ситуации, когда не знаешь, что сказать, и приходится молчать.

Цюй Юйшань набрал номер Чжоу Ванчжо, одновременно вытирая волосы полотенцем.

Сейчас во Франции утро, Чжоу Ванчжо, должно быть, уже проснулся.

Продолжая ждать, он дождался ответа на том конце.

Однако, в отличие от прежних дней, когда Цюй Юйшань звонил, и его сначала называли Сяо Юй, сегодня Чжоу Ванчжо молчал.

Цюй Юйшань случайно забыл о нем на два месяца, и теперь ему тоже было неловко. Пришлось, скрепя сердце, поддерживать светскую беседу:

— Брат Ванчжо, ты уже позавтракал?

С той стороны, кажется, донесся вздох Чжоу Ванчжо:

— Сяо Юй, ты наконец вспомнил, что нужно мне перезвонить?

— Нет, просто в последнее время в компании были небольшие проблемы. Я не хотел передавать брату Ванчжо негативные эмоции, поэтому долго не звонил. Сейчас у меня все уже уладилось, поэтому я сразу же тебе позвонил, — Цюй Юйшань сделал паузу. — Брат Ванчжо, не сердись.

— Я на тебя не сержусь, но, Сяо Юй, сезон цветения французского ароматного жасмина скоро закончится.

Слова Чжоу Ванчжо заставили Цюй Юйшаня на мгновение замереть. Он подумал и наконец понял смысл сказанного. В новогоднюю ночь Чжоу Ванчжо спрашивал, не хочет ли он поехать во Францию, и теперь Чжоу Ванчжо снова задал тот же вопрос.

Цюй Юйшань вдруг осознал разницу между собой и Чжоу Ванчжо. Он бы не смог задать такой вопрос, неудивительно, что позже Цуй Нин сошелся с Чжоу Ванчжо.

Цюй Юйшань не испытывал особого интереса к поездке во Францию и мог только уклончиво сказать:

— Правда? Брат Ванчжо, я помню, что национальный цветок Франции, кажется, ирис, да? Когда у него сезон цветения?

— Зацветет в следующем месяце.

Цюй Юйшань помолчал немного, собираясь перескочить с темы цветения, как вдруг сзади раздались шаги.

Он обернулся и, конечно же, увидел Цуй Нина.

Цуй Нин не ожидал увидеть Цюй Юйшаня только в халате. Вырез халата был широким, обнажая кожу шеи и часть груди, а голени под халатом были прямыми, стройными и белыми.

Раньше Цуй Нин уже замечал, что ноги Цюй Юйшаня белые, но тогда его чувства были совершенно иными. Тогда он просто ненавидел Цюй Юйшаня, как же он мог восхищаться его ногами?

Папа Цюй говорил ему, что мама Цюй Юйшаня — белая русская.

Он внезапно вспомнил, как Цюй Юйшань целый день спал у него на руках.

Увидев Цуй Нина, Цюй Юйшань тоже кое о чем вспомнил. Он вспомнил, как только что предположил, что Цуй Нин влюблен в него, и теперь невольно присмотрелся к нему повнимательнее. Видя, что тот на него смотрит, Цюй Юйшань, немного подумав, намеренно развязал пояс халата — в конце концов, под ним были трусы.

Он хотел проверить, будет ли Цуй Нин пристально на него смотреть.

Цуй Нин не смотрел, практически в тот же миг, как Цюй Юйшань ослабил пояс, он отвел взгляд. Увидев это, Цюй Юйшань немного успокоился. Поскольку держать телефон и завязывать пояс было неудобно, он просто включил громкую связь и бросил телефон на кровать.

А Цуй Нин, увидев, что Цюй Юйшань положил телефон, подумал, что тот закончил разговор, и тихо сказал:

— Еда готова.

— Мм, ешь первым, — Цюй Юйшань наклонился, чтобы завязать пояс, как вдруг протянулись две руки.

Цуй Нин, неизвестно когда подошедший к нему, вытащил пояс из его рук:

— Давай я.

<http://bllate.org/book/15596/1390545>